

Священник Алексей Бабурин, Г. В. Гусев

О СОДЕРЖАНИИ ПОНЯТИЯ “СОЦИАЛЬНАЯ ПЕДАГОГИКА” С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПРАВОСЛАВНОГО ЧЕЛОВЕКА

“Христианское преуспеяние, — писал святитель Игнатий Брянчанинов, — доставляется исполнением евангельских заповедей в самоотвержении: очевидно, что земная ученость, имеющая своим началом падение человечества, не может принимать никакого участия в деле обновления человечества Искупителем. Она делается великим препятствием в этом деле, если не будет решительно подчинена Премудрости Божией...”

Социальная педагогика, по определению А. В. Басова, это педагогика, нацеленная на преобразование социума, преобразование той конкретной среды, в которой возрастает и формируется человек, и через это преобразование, через педагогизацию окружающей среды осуществляется воспитание личности¹.

“Главной сферой деятельности социального педагога является социум (сфера ближайшего окружения личности, сфера человеческих отношений)[...] Деятельность социального педагога сориентирована на работу с человеком в личностно-средовом контексте[...] Социальный педагог по своему профессиональному назначению стремится, по возможности, предотвратить проблему, своевременно выявить и устранить причины, порождающие ее, обеспечить превентивную профилактику различного рода негативных явлений (нравственного, физического, социального и т. п. плана), отклонений в поведении людей, в их общении и, таким образом, оздоровить окружающую их среду”².

Однажды, в некоем научном собрании, православные врачи и психологи обсуждали сравнительную эффективность двух конкретных методик помощи людям, страдающим зависимостью от алкоголя. Высказывались очень тонкие соображения о принципах, ответственности, последствиях помощи. Присутствующий на собрании американский православный священник, выступил и сказал: “Братия и сестры! Я вас не понимаю. Вы спорите о том, как лучше помочь людям, уже пристрастившимся к алкоголю, а между тем, на

улицах вашего города, на каждом шагу круглосуточно продают алкоголь всевозможного вида любому желающему по сравнительно доступной цене. Вы не хотите борьбу с алкоголизмом в вашей стране начать с ограничения такой свободы в его навязывании людям?”

Этот пример позволяет задуматься о границах возможностей социального педагога там, где проблема носит собственно социальный характер. Изучая литературу мы увидели, что в социальной педагогике связь социальных и педагогических проблем была отмечена еще в начале века. Немецкий философ и теоретик педагогики П. Наторп в своей книге *“Социальная педагогика”*, русское издание которой появилось в 1911 году, писал: “Социальные и педагогические вопросы во всем мире наиболее “жгучи” для серьезно и глубоко мыслящих людей; и весь мир вновь начинает проникаться старым платоновским убеждением, что в конечном итоге социальный вопрос является вместе с тем и педагогическим, выделенным лишь “более крупным шрифтом”, а педагогический вопрос является, в свою очередь, и социальным”³. По мысли ученого, идеальной моделью социально-педагогического воздействия является государство, в котором “...как хозяйственная, так и административная деятельность в качестве простых средств должны подчиняться высшей цели образования людей. В идеале — хозяйственная работа, как и социальная организация, должны были бы стать непосредственными факторами образования; то есть они должны были бы быть целиком так устроены, чтобы не только наряду с исполнением своих особых задач повиноваться некоторой последней цели образования людей, но и сотрудничать в деле ее осуществления. До этой высоты идея образования на разумной основе (пор, именем “*философии*”) обсуждалась уже Платоном, и от вытекавшего у него отсюда социально-педагогического воззрения на государство нельзя в отношении основной идеи ничего убавить”⁴.

Действительно, именно Платона в европейской культурной традиции справедливо считают автором первого социально-педагогического проекта, и от него через всю историю тянется длинный ряд социальных утопий, важной составляющей которых почти непременно является система педагогических взглядов, призванная воспитать человека, который соответствовал бы тому или иному соци-

альному устройству.

В сущности, все социальные утопии, в том числе и внедрявшиеся называемым *“реальным социализмом”* в ряде стран, включая нашу многострадальную Родину, являются глобальными социально-педагогическими проектами, “призванными, с одной стороны, построить по своему почину *“рай”* на земле, и с другой стороны, сформировать *“нового человека”*, отвечающего требованиям этого земного *“рая”*.

Историческая практика доказала неисполнимость того и другого.

Следует заметить, что существуют два разных значения термина *“социальная педагогика”*. Первое, о котором мы говорили до сих пор, подразумевает интеграцию воспитательных сил общества с целью повышения культурного уровня народа. Второе — имеет в виду социальную помощь обездоленным детям, их опеку, профилактику правонарушений несовершеннолетних и т. п.⁵ С этой точки зрения, одной из важнейших задач социальной педагогики является создание социальных институтов, являющихся альтернативой негативному влиянию среды. Это и работа с семьей, и организация досуговой деятельности, физкультура и спорт, пропаганда здорового образа жизни, содействие в развитии творчества, поддержка детских и молодежных инициатив и прочее. Хотя такие институты и были созданы, однако зло продолжает умножаться. А ведь подлинная альтернатива всему мировому злу давно существует. Имя ей — Православная Церковь.

Наши чтения называются Богоявленскими в честь церковного праздника Богоявления. Видимо, не случайно. Именно с этого дня началось общественное служение Господа нашего Иисуса Христа, являющее нам совершенные образы Спасителя, Пастыря, Врача и Учителя. Нам остается лишь стать Его прилежными учениками, и, в меру своих возможностей, воспринять благодать Божию, сохранить ее и постараться передать ее своим воспитанникам. И об этом Господь позаботился, основав для нас Училище благочестия — Свою Церковь.

“Целевой ориентацией деятельности социального педагога является формирование здоровых, воспитывающих, гуманных отноше-

ний в социуме”⁶.

На протяжении уже почти двух тысяч лет Церковь воссоздает ту среду, которая воспитывает благочестивого и добродетельного человека, ведя его по пути спасения.

Чему учит наш Божественный Учитель? *“...Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим, и всею крепостию твоею: вот, первая заповедь! Вторая подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя. Иной большей сих заповеди нет”* (Мк. 12; 30—31). Может ли предложить вся мировая культура более здоровые, воспитывающие и гуманные отношения в социуме?

“Социальный педагог заботится о возрождении, сохранении и развитии духовных ценностей общества, традиций семейно-соседских общностей, сельской общины, народной педагогики, культуры, медицины”⁷.

России, русскому народу исторически необычайно повезло: волею Божьего русская культура, российская государственность, сама нация русская сформировались в лоне Православной Церкви и являются православно-христианскими в самой сущности своей. Отпадение от Церкви той или иной социальной группы, сословия болезненно искажало уклад его жизни, быт и ставило под угрозу самое бытие. Сегодня, после семи с лишним десятилетий жестоких преследований Церкви со стороны богоборческого государства, разрушен уклад жизни нашего народа, который насильственно оторван от своих духовных корней, от Божественного источника и находится в опаснейшем положении, грозящем ему духовной смертью и физическим исчезновением.

Неповрежденными и живыми традиции русского народа сохранились лишь в непрерывающейся жизни Церкви, которая по Божьему обетованию пребудет до конца дней *и врата ада не одолеют Ея* (Мф. 16, 18). Если народ хочет сохраниться физически — он должен сохранить свою духовную основу, а если он хочет сохранить свою духовную основу, он должен воцерковиться. Поэтому задача православного социального педагога формулируется очень просто.

Когда-то, в античные времена, педагогом называли раба, который приводил порученного ему ребенка к учителю. Мы, христиане,

— рабы Божий, и если Господь определил кому-то из нас служение педагогическое, то обязанность наша — привести вверенных нам Господом детей к нашему Единственному Учителю, ко Христу, в Дом Его — православный храм.

В научной литературе описывается множество ролей социального педагога: он и посредник между личностью и обществом, и защитник интересов конкретного человека, и участник совместной деятельности, и социальный терапевт, и, наконец, своеобразный духовный наставник, заботящийся о формировании нравственных ценностей в социуме. Для эффективного исполнения этих ролей в программе подготовки социальных педагогов предлагается широкий круг знаний, умений и навыков в общекультурной, медико-биологической, психолого-педагогической и конкретно-предметной областях. Предлагается активное владение педагогическими технологиями, психологическими, психотерапевтическими и социальными техниками.

Однако вопрос о духовной направленности или хотя бы ориентации социального педагога даже не ставится. Не определяется цель воспитания, что приводит к эклектическому набору самоочевидно духовно несовместимых средств: так, в рамках одной программы изучение православных национально-религиозных традиций русского народа “мирно” соседствует с изучением биоэнергетики, в курсе которой перемешаны аюрведа, астрология, учение В. И. Вернадского о биосфере, магия, экстрасенсорика, трансцендентальная медитация, диагностика кармы, учение о стрессе, эфирные, астральные и ментальные тела и т. д. и т. п.⁸ Или (в другой программе) православное учение о семейной жизни соседствует с рекомендациями сексологов, опирающихся на фрейдистское понимание механизмов душевной деятельности⁹.

Между тем, программа деятельности православного социального педагога исчерпывающе определяется исполнением им заповедей Божиих, обязательным для всякого христианина. Положение православного социального педагога необычайно счастливо — его профессиональное служение и требования, предъявляемые нормами Церкви совпадают. “Техникой” для исполнения этих требований является опытная наука — **аскетика**: учение о духовных связях че-

ловека. И если называют “железными” законы механики, то воистину законы аскетики должно называть “алмазными”, по крепости¹⁰.

В заключение хотелось бы проиллюстрировать все выше изложенное описанием конкретного опыта работы социальных педагогов в Православном Центре наркологической помощи при храме Святителя Николая Чудотворца в подмосковном селе Ромашкове. Все знают о том, какой проблемой является алкоголизм для миллионов людей, страдающих этой болезнью, их семей, их детей. Это настоящая социально-педагогическая проблема прежде всего для детей, вынужденных жить в условиях дефектного социума. Но это еще и проблема *духовная*. Учение христианской аскетики о страстях не разделяет страсти на плохие и хорошие, как это делает “научная” психология нового времени и, вслед за ней, обыденное сознание современного человека. Всякая страсть — зло. “Быстро все превращается в человеке, — писал Н. В. Гоголь, — не успеешь оглянуться, как уже вырос внутри страшный червь, самовластно обративший к себе все жизненные соки. И не раз не только широкая страсть, но ничтожная страстишка к чему-нибудь мелкому разрасталась в рожденном на лучшие подвиги, заставляла его позабывать великие и святые обязанности и в ничтожных побрякушках видеть великое и святое. Бесчисленны, как морские пески, человеческие страсти, и все не похожи одна на другую, и все они [...] вначале покорны человеку и потом уже становятся страшными властелинами его”¹¹.

Страсть лишает человека величайшего Божьего дара — **свободы**. “Разве наши страсти — не те же идолы, которым мы поклоняемся всю жизнь?!” — спрашивает величайший духовный авторитет России архимандрит Иоанн (Крестьянкин)¹². И разве только идолу пьянства, а у этого идола и имя есть — Бахус, мы усердно служим? А чревоугодие, сребролюбие, гордыня, тщеславие, блуд, гнев, уныние, печаль, отчаяние? И многое, многое другое. Оставление страстей — первая задача христианской жизни. Святые подвижники даровали нам драгоценный опыт преодоления страстей самого разного рода, опираясь на помощь Божию.

Примечания

1. *Басов А. В.* К вопросу о предмете социальной педагогики // Теория и практика социальной работы: Отечественный и зарубежный опыт. М., Тула, 1993. Т. 1.
2. О работе социального педагога: Методическое письмо // Социально-педагогический колледж. М., 1995. Кн. 1. С. 29.
3. *Наторп П.* Социальная педагогика. СПб., 1911. Предисл.
4. *Наторп П.* Указ. соч. С. 164.
5. Социальная педагогика: Теория. Методика. Опыт исследования. Свердловск, 1989.
6. О работе социального педагога. С. 16.
7. Там же.
8. Социально-педагогический колледж. М., 1995. Кн. 1—2.
9. Социальная педагогика: (Экспресс-учебное пособие). Челябинск, 1994.
10. *Флоренский Павел, священник.* Из богословского наследия // Богословские труды. М., 1977. Сб. 17. С. 128.
11. *Гоголь Н. В.* Полн. собр. соч. М., 1951. Т. 6. С. 242.
12. *Иоанн (Крестьянкин), архимандрит.* Опыт построения исповеди. М., 1993. С. 17.